

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
седьмой сессии (21–25 ноября 2016 года)****Мнение № 51/2016 относительно Садо Джамак Адан (Сомали)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 20 июня 2016 года Рабочая группа препроводила правительству Сомали сообщение относительно Садо Джамак Адан. Правительство не ответило на данное сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, является столь

GE.17-01348 (R) 060217 080217

* 1 7 0 1 3 4 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отказ в равных возможностях для осуществления прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение, полученное от источника

3. Г-жа Адан, родившаяся 18 мая 1972 года, является медсестрой. Она проживает в Бербере, Сомалиленд.

4. 12 марта 2016 года, примерно в 10 ч. 30 м. г-жа Адан была арестована по месту жительства сотрудниками полиции. Во время ареста сотрудники полиции не предъявили ордер на арест и не сообщили об основании для ареста.

5. На начальном этапе содержания под стражей г-же Адан не давали разрешения на свидание с ее адвокатами или членами ее семьи. В результате оказанного на международном и национальном уровнях давления на власти 12 апреля 2016 года состоялось первое свидание г-жи Адан с членами своей семьи.

6. Поскольку г-жа Адан должна была предстать перед военным судом, 12 апреля 2016 года ее адвокаты обратились в Верховный суд с ходатайством к Главному судье передать ее дело из военного суда в гражданский суд. Это ходатайство было отклонено, а Главный судья отказался представить свой ответ в письменном виде.

7. Одному из адвокатов г-жи Адан было запрещено заниматься юридической практикой в период с 16 мая по 11 июня 2016 года, а также встречаться с г-жой Адан. Другому адвокату г-жи Адан первоначально не было разрешено встречаться с ней, но в конечном итоге его встреча с ней состоялась 29 мая 2016 года.

8. 30 мая 2016 года г-же Адан и ее адвокатам сообщили, что ей было предъявлено обвинение по статье 297 Уголовного кодекса Сомали в «оказании помощи подозреваемому лицу». Ее обвинили в поддержании связи с лицами, которые предположительно убили начальника полиции района Сахиль, и в отправке им денежных средств.

9. В тот же день г-жа Адан предстала перед военным судом. На вопрос о том, почему г-жа Адан, являющаяся гражданским лицом, предстала перед военным судом, власти заявили, что, поскольку ее предполагаемое преступление имеет отношение к вооруженным лицам, г-жа Адан должна предстать перед военным судом вместе с этими вооруженными лицами.

10. Согласно источнику, предание гражданского лица военному суду является нарушением пункта 1 статьи 104 Конституции Сомалиленда. Проводимые в Сомалиленде военным судом разбирательства нередко проводятся в весьма

сжатые сроки, а судебные заседания закрыты для общественности. В случае г-жи Адан на судебном процессе было разрешено присутствовать только отдельным членам ее семьи. Работающие в военных судах прокуроры и судьи являются военнослужащими, которые не имеют юридической подготовки. Кроме того, военные суды в Сомалиленде зачастую назначают более строгие наказания, чем гражданские суды. Помимо этого, решение военного суда может быть обжаловано только в Верховном военном суде, в то время как решение гражданского суда может быть обжаловано в апелляционном суде и Верховном суде. Также существует возможность обратиться в Верховный суд с заявлением о пересмотре вынесенного судом решения в порядке надзора.

11. Хотя г-жа Адан не признала себя виновной, в протоколе военного суда записано, что она признала себя виновной. Несмотря на ходатайство ее адвоката, военный суд отказался исправить эту запись.

12. Г-жа Адан содержалась под стражей в центральном полицейском участке Харгейса до 16 июня 2016 года, когда она была освобождена на время судебного процесса. Кроме того, 16 июня 2016 года Главный военный прокурор сообщил суду о том, что военная прокуратура сняла уголовные обвинения против г-жи Адан. Впоследствии председательствующий судья вынес постановление об ее освобождении. Однако какого-либо письменного документа судом предоставлено не было. Это решение было принято в устной форме во время процесса.

13. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Адан в период с 12 марта по 16 июня 2016 года является произвольным и подпадает под категории I и III. По мнению Рабочей группы, г-жа Адан была арестована без предъявления ордера на арест и при производстве ее ареста ей не сообщили о его причине. Она содержалась под стражей без предъявления обвинений до 30 мая 2016 года. Источник утверждает, что нет никаких правовых оснований для оправдания задержания г-жи Адан в период с 12 марта по 30 мая и что оно представляет собой нарушение статьи 9 Пакта.

14. Источник утверждает, что в нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта в период лишения свободы г-же Адан не были предоставлены предусмотренные международными нормами гарантии в отношении надлежащего судебного разбирательства и справедливого судебного разбирательства. Источник утверждает, что, хотя г-жа Адан является гражданским лицом, ее дело рассматривалось военным судом, что этот суд не имеет в своем штате квалифицированных судей, что до 29 мая 2016 года ей не было дано разрешение на доступ к адвокату, что одному из ее адвокатов так и не было позволено встретиться с ней, что она заявила о своей невиновности, но в протоколе заседания военного суда содержится запись о признании ею своей вины и что эта запись не была исправлена, несмотря на ходатайство адвоката, а также что все вышесказанное является нарушением пунктов 1)–3) а), b) и c) статьи 14 Пакта.

Ответ правительства

15. 20 июня 2016 года Рабочая группа препроводила все утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить ей подробную информацию о текущем положении г-жи Адан и его замечания относительно утверждений источника не позднее 19 августа 2016 года. Рабочая группа также обратилась к правительству с просьбой прояснить фактические и правовые основания содержания г-жи Адан под стражей и представить подробную информацию

относительно соответствия судебного разбирательства по ее делу положениям международных договоров о правах человека, участником которых является Сомали.

16. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока для представления ответа в порядке, предусмотренном в методах работы Рабочей группы.

Обсуждение

17. В отсутствие ответа правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

18. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. В том случае, если источник prima facie доказал факт нарушения международных требований, представляющий собой произвольное задержание, бремя доказывания должно рассматриваться как возложенное на правительство, если оно хочет опровергнуть утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В настоящем случае правительство решило не оспаривать prima facie достоверность утверждений источника.

19. В свете вышеизложенного Рабочая группа отмечает, что 12 марта 2016 года г-жа Адан была арестована по месту жительства и что власти не предъявили ордер на арест и не сообщили о причине ее ареста. На начальном этапе содержания под стражей г-же Адан не разрешили встретиться с ее адвокатами или членами ее семьи. 12 апреля 2016 года г-же Адан было предоставлено первое свидание с членами ее семьи.

20. Г-жа Адан содержалась под стражей без предъявления обвинений до 30 мая 2016 года, и до 29 мая 2016 года ей не был разрешен доступ к адвокату. Хотя г-жа Адан является гражданским лицом, привлечение ее к ответственности и судебное разбирательство по ее делу проходили в рамках системы военной юстиции.

21. Рабочая группа принимает к сведению соответствующие изменения в области международного права, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, которые также отражены в ее правовой практике.

22. В этом контексте Рабочая группа напоминает о том, что Комитет по правам человека отметил, что положения статьи 14 применяются ко всем судам и трибуналам, в том числе к военным трибуналам. По мнению Комитета, в связи с рассмотрением дел гражданских лиц в военных судах могут возникать серьезные проблемы в том, что касается справедливого, беспристрастного и независимого отправления правосудия¹.

23. Кроме того, в пункте 11 своего замечания общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения Комитет по правам человека напомнил, что государства-участники ни при каких обстоятельствах не могут ссылаться на статью 4 Пакта для оправдания таких своих действий в нарушение положений гуманитарного права или императивных норм международного права, как, например, отход от основных принципов справедливого судебного разбирательства.

---

¹ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 22.

24. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что согласно толкованию статей 7 и 26 Африканской хартии прав человека и народов Африканской комиссией по правам человека и народов единственная цель военных судов должна заключаться в вынесении решений по правонарушениям чисто военного характера, которые были совершены военнослужащими, а юрисдикция военных судов ни при каких обстоятельствах не должна распространяться на гражданских лиц².

25. Межамериканский суд по правам человека также заявил, что в соответствии со статьями 2, 8 и 25 Американской конвенции о правах человека юрисдикция военных судов должна распространяться только на правонарушения существенно военного характера. Суд отметил, что в демократическом обществе военные трибуналы должны иметь исключительную и ограниченную сферу ответственности и рассматривать только те правонарушения, которые направлены на защиту особых юридических интересов, связанных с вооруженными силами³.

26. Рабочая группа последовательно придерживается мнения о том, что дела гражданских лиц не подлежат рассмотрению военными судами, поскольку такие суды не могут считаться независимыми и беспристрастными трибуналами в отношении гражданских лиц⁴. Кроме того, Рабочая группа разработала ряд минимальных гарантий, которые не должны нарушаться военным правосудием:

a) военные трибуналы должны обладать компетенцией на рассмотрение только дел военнослужащих в связи с совершением военных преступлений;

b) если по делу в качестве обвиняемых также проходят гражданские лица, военные трибуналы не должны осуществлять процессуальные действия в отношении военнослужащих;

c) военные суды не должны осуществлять процессуальные действия в отношении военнослужащих, если кто-то из потерпевших является гражданским лицом;

d) военные трибуналы не должны обладать компетенцией рассматривать дела о мятеже, призыве к мятежу или к действиям, направленным на свержение демократического режима, поскольку в подобных случаях потерпевшими неизменно являются граждане соответствующей страны;

e) военные трибуналы ни при каких обстоятельствах не должны обладать компетенцией выносить смертный приговор⁵.

27. В силу вышеизложенного Рабочая группа считает, что г-же Адан было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство, гарантируемое статьей 14 Пакта.

28. Рабочая группа считает, что лишение свободы г-жи Адан противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Пакта. Рабочая группа делает вывод о том, что эти нарушения являются настолько серьезными, что придают лишению свободы произвольный характер в соответствии с категорией III.

² См. принцип L a) и c) Принципов и руководящих указаний, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и на юридическую помощь в Африке.

³ Inter-American Court of Human Rights, *Radilla Pacheco v. Mexico*, judgment of 23 November 2009, paras. 290-298; *Fernández Ortega et al. v. Mexico*, sentence of 30 August 2010, para. 178; and *Rosendo Cantú et al. v. Mexico*, sentence of 31 August 2010, paras. 162 and 167.

⁴ См., например, мнения № 27/2008 (Египет) и № 11/2012 (Египет).

⁵ См. A/HRC/27/48, пункт 69.

Мнения и рекомендации

29. Хотя г-жа Адан была освобождена, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы оставляет за собой право вынести мнение относительно того, носило ли задержание произвольный характер, несмотря на освобождение. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Садо Джамак Адан является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III.

30. С учетом всех обстоятельств дела Рабочая группа считает, что наиболее эффективной мерой по исправлению положения явится предоставление г-же Адан обладающего искомой силой права на полное возмещение в соответствии с международным правом.

Процедура последующих действий

31. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

а) была ли предоставлена г-же Адан компенсация или были ли для нее обеспечены иные виды возмещения ущерба;

б) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-жи Адан и, если да, каковы его итоги;

в) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики правительства в соответствие с его международными обязательствами;

г) были ли приняты какие-либо другие меры для выполнения настоящего мнения.

32. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, встретившихся в ходе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить ей, нуждается ли оно в предоставлении ему дополнительной помощи, например в форме посещения членами Рабочей группы.

33. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право принять последующие меры, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая озабоченность информация по этому делу. Такие меры позволили бы Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в выполнении ее рекомендаций, а также о любом отказе правительства принимать такие меры.

34. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения, и, при необходимости, принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁶.

[Принято 23 ноября 2016 года]

---

⁶ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.